

О.В. Иодко

ПЕТЕРБУРГСКИЙ СЛЕД Г.-Г. ЛАНГСДОРФА

Георг Генрих Лангсдорф (в России — Григорий Иванович) был выдающейся личностью. На его долю выпали признание, забвение, порицание и тяжелая болезнь. Этот европеец совершил путешествие в прошлое, в рабовладельческую Бразилию.

Он родился и умер в Германии, но 22 года состоял на русской службе. Возможно, это дало повод безымянному автору статьи в Новой российской энциклопедии назвать его *российским* натуралистом, этнографом и путешественником¹. Георг Генрих Лангсдорф был представителем старинного баронского рода. Родился 18 апреля 1774 г. в городке Велльштейн² на юго-западе Германии. В 1793 г. поступил в Геттингенский университет, в 1797 г. защитил диссертацию по медицинской специальности³, вскоре стал лейб-медиком принца Христиана фон Вальдека и уехал с ним в Португалию, где в свободное время собирал естественно-научные коллекции. Вскоре патрон умер, и Лангсдорф занялся частной практикой, обработкой коллекций, налаживал переписку с европейскими учеными и соплеменником — физиком Л.Ю. Крафтом⁴, трудившимся в Петербургской Академии наук. В этот период он посылает в Петербург одну из своих коллекций, и уже 19 января 1803 г. становится иностранным членом-корреспондентом Академии⁵. Вскоре он узнает о готовящемся первом русском кругосветном плавании, которым по морской части руководил И.Ф. Крузенштерн⁶, а по дипломатической (поскольку задачей путешествия было установление торговых отношений с Японией) — Н.П. Резанов⁷. Экипажи судов «Надежда» и «Нева» были уже укомплектованы, но Лангсдорф дождался их прибытия в Копенгаген и, как писал Резанов в своем дневнике, «21 числа (августа 1803 г. — *О.И.*) явился ко мне прибывший нарочно из Геттингена г[осподин] доктор Лангсдорф и предложил экспедиции услуги свои в исследовании

природы. Сколько не отказывался я приездом г[осподина] Тилезиуса⁸, но сильная страсть его к наукам, убедительная без всяких требований просьба и, наконец, рекомендация нашей Академии, которой он корреспондентом, поставили меня в обязанность умножить им число моих спутников⁹. Ему поручили заниматься ихтиологией и минералогией. Правда, кроме исследований, Лангсдорфу вскоре пришлось выполнять обязанности врача и переводчика. Но сначала все шло хорошо, и лейтенант Е. Левенштерн¹⁰ записал в дневнике: «Верным знаком хорошей погоды является оживление в каюте. И какую музыку там можно слышать! Ромберг¹¹ играет на первой скрипке, Резанов — на второй скрипке, Тилезиус — на басы, Лангсдорф — на альте, Фридериси¹² — на первой флейте, Горнер¹³ — на второй флейте. Мы, остальные, являемся слушателями и судьями одновременно»¹⁴. Каждую остановку Лангсдорф использовал для научных наблюдений, о многом писал в Петербург в Конференцию АН, и что-то из присланного сразу, а что-то позднее печаталось в академическом «Технологическом журнале»¹⁵.

Современники отмечали стремительность и поспешность Лангсдорфа. В декабре 1803 г. Е. Левенштерн записал: «Лангсдорф вернулся сегодня из города, чтобы взять некоторые вещи. Его вечная спешка действует на нервы»¹⁶. Несколько позднее, уже во время бразильской экспедиции, его портрет дает французский натуралист О. Сент-Илер¹⁷: «В обществе господина Лангсдорфа, самого деятельного и неутомимого человека, которого я встречал в своей жизни, я учился не терять в путешествии ни минуты, не обращать внимания на лишения и весело переносить всевозможные неудобства. Мой спутник ходил туда и сюда, волновался, звал одного, делал замечания другому, ел, писал свой дневник, приводил в порядок коллекции бабочек — и все это в одно и то же время. Походка его была стремительной, а находившиеся впереди голова и руки, казалось, обвиняли остальные члены в медлительности. Говорил он так быстро, что его дыхание прерывалось, как бывает после длинного пути»¹⁸.

В рамках этого плавания Лангсдорф сопровождал Резанова в его неудачном посольстве в Японию, а затем во владения Российско-Американской компании¹⁹, к берегам Аляски и в Калифорнию, где он стал одним из участников событий, воспетых А.А. Вознесенским — А.Л. Рыбниковым в рок-опере «“Юнона” и “Авось”»²⁰. Однако вскоре он разошелся с Резановым, который хотел видеть в нем прежде всего врача и даже личного врача, в то время как он стремился в плавание

как натуралист. В результате он задержался на Камчатке, подробно ее обследовал и даже внес предложения по наилучшему обустройству жизни на полуострове²¹. Резанов тем временем отправился в Петербург и по пути 14 марта 1807 г. скончался в Красноярске. Лангсдорф же через Иркутск, Тобольск (надолго задержавшись у сибирского генерал-губернатора И.Б. Пестеля), Екатеринбург, Казань и Москву в марте 1808 г. прибыл в Петербург.

Добрая слава его опередила, и уже 29 марта 1808 г. министр иностранных дел граф Н.П. Румянцев²² пишет президенту Академии наук: «Бывшего в экспедиции кругом света с покойным камергером Резановым профессора Лангсдорфа Его Императорское Величество всемилостивейше наградить соизволил чином надворного советника, повелев дать сему ученому профессорское место, знанию его соответственное, и сверх того, естли б он не пожелал остаться в российской службе, производить ему пенсион по 300 червонных»²³.

В июле 1808 г. император Александр I распорядился определить его адъюнктом в АН, с 18 июля он стал адъюнктом по ботанике²⁴ с жалованьем 1000 р. в год. С этого момента начинается его 22-летняя служба в России. В августе 1808 г. его отправляют в качестве медика и хирурга сопровождать караван, следовавший из Оренбурга в Самарканд и Бухарию. Лангсдорф просит сообщить, какие предметы естественной истории желала бы получить Академия для своего Музея, и дать ему солдата для охраны и годовое или полугодовое жалование вперед. Денег дали одну треть, по поводу солдата решили, что, «имея токмо то число солдат, которое необходимо потребно на службу в разных академических отделениях, не может Академия дать ему солдата, оставаясь, впрочем, уверенною, что караван лучше пешись будет о сохранении своего медика, нежели сколько мог то сделать старый инвалид»²⁵.

Но все-таки, пожалуй, это был самый спокойный период его жизни. Он обрабатывал результаты своих наблюдений, готовил к изданию первый том описания путешествия вокруг света²⁶, докладывал на заседаниях о своих наблюдениях, в частности о малоизвестном виде тетерева, обнаруженном в окрестностях Петербурга²⁷, камчатском грибе²⁸, списке растений Сибири, составленном им на пути из Охотска в Иркутск в 1807 г.²⁹; 25 мая 1808 г. он предложил в дар Академии коллекцию бабочек, которую не приняли³⁰, а 6 сентября 1809 г. — коллекцию из 14 драгоценных и полудрагоценных камней, принятую с благодарностью³¹.

1 апреля 1812 г. по лаконичному представлению академиков В.М. Севергина³², П.А. Загорского³³ и А.Ф. Севастьянова³⁴, что «в трудах и познаниях его (Лангсдорфа. — *О.И.*) свидетельствуют как представленные им сочинения его в Академию наук, так и первая часть Путешествия около света, отпечатанная во Франкфурте на немецком языке, равномерно как и другие сочинения, о коих упоминать здесь почитаем излишним»³⁵, он был избран в число экстраординарных академиков (11/5 голосов)³⁶, и оклад его стал 1400 руб.

Но уже в декабре 1812 г. Лангсдорф был отправлен Генеральным консулом в Бразилию с сохранением жалованья, звания академика и жилплощади. Весной 1813 г. он прибывает в Рио-де-Жанейро и приступает к исполнению обязанностей консула, а параллельно работает в библиотеке и музее города и отправляет в Академию наук естественнонаучные коллекции, купленные или составленные им самим. Сначала он совершал небольшие поездки вокруг Рио-де-Жанейро, а будучи в отпуске, предпринял путешествие в богатую полезными ископаемыми капитанию Минас-Жераис. К 1820 г. у него созрел план организации большой русской экспедиции для комплексного исследования страны. К 1821 г. было получено одобрение на экспедицию на средства Министерства иностранных дел. Участники экспедиции обследовали глухие и малодоступные районы страны, собрали богатый научный материал и сделали большое количество рисунков местностей, флоры, фауны, портретов местного населения. Между тем в Петербургской Академии наук 1 февраля 1826 г. проходило голосование на замещение вакансии ординарного академика «по части зоологии». Претендентами были Лангсдорф, Х. Пандер и Тилезиус. Голоса распределились следующим образом: за Лангсдорфа — 2, против — 11, Пандер — 10/3 и Тилезиус — 6/7³⁷. Возможно, отрицательную роль для Лангсдорфа сыграло его длительное отсутствие в Академии³⁸. Косвенное подтверждение этому находим в переписке 1829—1830 гг. о том, кому должны принадлежать присланные Лангсдорфом из Бразилии и адресованные Академии наук ящики с «предметами, до естественной истории касающимися», — Императорскому ботаническому саду или, как адресовано, Академии.

Экспедиция продлилась до 1829 г. и практически не закончилась, а распалась — погиб художник А. Тонэй³⁹, все участники переболели тяжелой формой малярии. В ноябре 1827 г. Лангсдорф писал своему коллеге-ботанику Риделю⁴⁰, который проводил исследования в другом районе: «Путешествуйте счастливо в этих нездоровых местах и обра-

щайте внимание на дожди и палящий зной. Избегайте болот и сырых низких лесков. Ежедневно принимайте горькое из *Gentiana*⁴¹, хину, горькие апельсины в водке. После дождя меняйте белье и платье на сухое и растирайте тело водкой <...>. В случае моей преждевременной смерти или же несостоявшейся нашей встречи Вы как можно скорее должны отправиться в Сантарем, чтобы все бумаги, собрания, деньги и кредит принять моим именем. Сообщить о моей смерти в Петербург графу Нессельроде⁴², а также и планы, которые Вам известны. А экспедицию без дальнейшего распоряжения по сообщении о смерти — не продолжать»⁴³. В мае 1828 г. он записал в дневнике: «Слабый телом и духом, сижу я здесь и меньше всего можно сказать, что я живу. И лежу я в сильной лихорадке. Бог — мой врач»⁴⁴. В конце экспедиции художник Э. Флоранс⁴⁵ отметил: «Болезнь [Лангсдорфа] такова, что не позволит когда бы то ни было в дальнейшем путешествовать с научной целью»⁴⁶. Не получая сведений из Бразилии, министерство свернуло финансирование. 24 января 1831 г. Лангсдорф был уволен от консульской должности с пенсионом в 1000 руб. в год, а 30 июня того же года и от службы в Академии⁴⁷. 21 год до смерти он прожил на юге Германии во Фрайбурге, где скончался 29 июня 1852 г. и был похоронен.

Еще несколько слов о «петербургском следе». По возвращении из кругосветного путешествия Лангсдорф поселился в доме⁴⁸, принадлежавшем жене известного художника Д. Г. Левицкого Анастасии Яковлевне Левицкой, по Кадетской линии, 23. (Позднее он и его семья жили в разных квартирах академического дома по 7-й линии⁴⁹.)

В Россию Лангсдорф приехал холостым, здесь 22 сентября 1812 г.⁵⁰ женился на дочери астронома академика Ф. И. Шуберта⁵¹ Фридерике-Луизе (1791–1842), которая сопровождала его в экспедиции в Бразилию, там родились две их дочери: Вильгельмина (1815) и Елизавета (1819). Посетивший Бразилию в 1817 г. Ф. П. Литке⁵² оставил свои впечатления о семье консула: «Тут познакомились мы с женою его, урожденною Шуберт, дочерью астронома нашей Санкт-Петербургской академии наук, дамою прекраснейших качеств; будучи нежною матерью и добрейшею супругою, не забывает она, что есть еще и другие обязанности в отношении к людям, в отношении к обществу, и исполняет их; она весьма хорошо говорит по-русски, хотя и с ошибками, подобно всем нашим петербургским немцам, но и это покажется удивительно, если вспомнить, что с тех пор, как она оставила Россию, единственною ее практикой в русском языке была ее трехлетняя дочь, с которой уже зато ни она, ни муж ее не говорят иначе как по-русски. Хотя она вос-

питана и в большом свете, но патриархальная простота и совершенная непринужденность, в которых она жила в продолжение четырехлетнего ее здесь пребывания, отучили ее несколько от обычаев его и дали ей какую-то наивность; но сия наивность делает ее еще милее, еще привлекательнее <...>. Лангсдорф — человек лет около 45, низенький, сухощавый, с довольно малозначащей физиономией, любит говорить по-русски, но весьма трудно изъясняется <...>. Некоторые примечания. Лангсдорф — надворный советник и ордена св. Анны 2-го класса кавалер. Жена его Фридерика Федоровна. Если мы когда-нибудь забудем ласку и приветливость их, то пусть забудут нас друзья наши; пусть нигде не найдем другого Лангсдорфа»⁵³. Однако Фридерика-Луиза не смогла жить в бразильском климате, в 1819 г. ее брак с Лангсдорфом был расторгнут, и в 1820 г. она с дочерьми вернулась к отцу в Петербург⁵⁴.

Несмотря на то что в 1822 г. Лангсдорф женился на кузине Вильгельмине, отношения с первой семьей, судя по всему, были хороши. Вот что он пишет дочерям из Бразилии 30 ноября 1827 г.: «Моим милым дорогим детям Минхен и Элизе. Давно я о вас ничего не слышал и ничего не знаю о вашем благополучии. Мы очень далеки друг от друга, и я уже в течение нескольких месяцев нахожусь в сердце золота и бриллиантов, в Южной Америке; часто думаю о вас, хочу вас прижать к сердцу и снова увидеться! Небо хочет иначе, и наша встреча надолго отдалается. Мне хочется проявить свою отеческую любовь и послать вам на память маленький подарок. Мне бы очень хотелось, чтобы он пришел к Рождеству, но надеюсь, что он и в любое время будет вам приятен. Это презренное золото, в том виде, как его находят. Разделите по-сестрински подарок — золото и жемчуг: здесь, на месте, носят или отдельно, или же с кораллами и жемчужными нитями, это выглядит очень красиво. Через несколько дней уезжаю в очень нездоровую местность, в Пара⁵⁵, где я должен получить другое письмо, если я еще буду жить.

Мои дорогие дочери, примите мое отеческое благословение и лучшее пожелание благополучия от вашего искренне любящего вас строгого отца»⁵⁶.

Фридерика-Луиза и обе дочери похоронены на участке Шубертов на Смоленского лютеранском кладбище. Могилы опознать уже трудно, но Петербургский некрополь зафиксировал надгробные надписи: «Лангсдорф-фон Фридерика-Луиза, рожд[енная] фон Шуберт, ст[атская] сов[етница], р[одилась] в Петербурге 17 января 1791, † 10 ноября 1842, 51 г[од] 10 м[есяцев] 23 д[ня]. Покоится у ног своих

родителей, оплакиваемая своими дочерьми. Лангсдорф-фон Вильгельмина, р[одилась] 5 марта 1815, † 17 апреля 1888. С Фридерикой-Луизой фон Лангсдорф»⁵⁷. Вторая, указанная в справочнике «Весь Петербург» как «Елизавета Егоровна, дочь действительного статского советника», проживала в 1903–1906 гг. в д. 16 по 1-й линии Васильевского острова, а в 1907–1909 гг. — в д. 11 по 12-й линии. Она оказалась долгожительницей: на поваленном и вросшем в землю надгробии можно прочесть:

“Vilgelmine v. Langsdorff
geb. den 5. März 1815
gest. den 17. April 1888
Unser geliebtes Etlein
Elisabeth v. Langsdorff
geb. den 20. Aug. 1819
gest. den 27. Decbr. 190...”

Долгое время архив экспедиции считался утраченным, потому что его основная часть оспаривалась Ботаническим музеем и Ботаническим садом, обрабатывать его практически было некому. Словно предвидя это, Лангсдорф еще в 1827 г., отправляя экспедиционные материалы, писал тогдашнему министру иностранных дел К.В. Нессельроде: «Прошу определить, где настоящие рукописи и изображения, равно как и прежде пересланные карты, этюды и рисунки будут сохраняться, чтобы я мог найти их, обработать и использовать при издании описания путешествия. С Вашего согласия можно было бы в архиве или библиотеке императорской Академии наук указать определенное место, где они всегда могли бы храниться для обозрения и удовлетворения жаждущих знания людей»⁵⁸. Но так не случилось. Результаты экспедиции не были оглашены, выразителем негативного общественного мнения стал вице-адмирал А.В. Фрейганг⁵⁹, который завершил очерк о Лангсдорфе словами: «Так окончилась эта жалкая экспедиция, стоившая России около 250 000 р[ублей] асс[игнациями] и давшая в результате несколько слабых коллекций по естественной истории и ящичков из дорогого дерева. Тем не менее, несмотря на полную неудачу предпринятой экспедиции, зависевшую от такого распорядителя, как Лангсдорф, спустя лишь несколько месяцев ему выискался было преемник в лице бывшего членом этой экспедиции ботаника Риделя, который, прибыв в Россию 10 января 1830 г., передал в Императорский ботанический сад до 1000 экземпляров собранных им до отъезда из Рио-де-Жанейро наскоро живых растений и вместе с тем представил

проект о новой экспедиции, которая, дополнив пробелы бывшего его начальника, совершила бы под его руководством несравненно больше с несравненно меньшими средствами <...>. Из этого неполного очерка видно, что вся история экспедиции Лангсдорфа представляет один (к сожалению, далеко не единственный) случай бессовестной эксплуатации русской казны наглыми иностранцами»⁶⁰.

Только через сто лет, в 1930 г., когда Архив Академии наук приступил к учету и собиранию архивных материалов академических учреждений, его сотрудник Л.Б. Модзалевский⁶¹ среди гербарных папок Ботанического музея нашел документы этой экспедиции, которые были приняты в Архив по акту от 18 октября 1930 г.⁶², а 2 июня из библиотеки Ботанического института поступили еще 67 экспедиционных рисунков⁶³.

Сейчас литература об экспедиции и ее руководителе обширна, это и работы зарубежных исследователей, и книга безвременно ушедшего сотрудника Музея этнографии Г.Г. Манизера⁶⁴, и статьи сотрудника Института этнографии Н.Г. Шпринцин⁶⁵, подготовившей к печати его книгу. Следующий этап исследования материалов экспедиции связан с именем президента Международной ассоциации по изучению Лангсдорфа, профессора, доктора исторических наук Бориса Николаевича Комиссарова⁶⁶, автора книг о Лангсдорфе и экспедиции и координатора международных исследовательских проектов. Практически Комиссаровым тема Лангсдорфа исчерпана, и только желание прикоснуться к этой необыкновенной судьбе заставляет искать цитаты, которые известны основному исследователю, но не использованы им.

В завершение можно сказать о литературном воплощении образа Лангсдорфа. В 1937 г. в Нью-Йорке вышел роман Гектора Шевиньи «Утраченная империя. Жизнь и приключения Николая Петровича Резанова»⁶⁷. В заключительной его главе описывается, как Лангсдорф за год до смерти получает письмо с известием о делах в Калифорнии, о том, что Концепсьон Аргуэльо⁶⁸ 35 лет ждала возвращения Резанова, а потом ушла в монастырь. И он ужасается мысли, что если бы в далеком 1807-м он не настоял на приоритете своей научной роли в путешествии, а поехал бы с большим Резановым в Петербург, то последний был бы жив, получил разрешение императора на брак с католичкой, упрочив тем самым позиции России в Русской Америке, не говоря уже о личном счастье двух человек. Эпизод наверняка сочинен, но очень поучителен в смысле того, что принципиальный выбор не всегда бывает правильным.

Рис. 1. Г.И. Лангсдорф. Гравюра Ф. Лемана. 1809 г. Надпись по периметру: «Dem Freunde gezeichnet von L. Vojanus. Profess. In Wilna. Gest[richelt]. v. F. Lehmann in Darmstadt 1809» (СПФ АРАН. Р. X. Оп. 1-Л. Д. 188. Фотокопия. Оpubл.: Комиссаров Б.Н. Григорий Иванович Лангсдорф. 1774–1852. Л., 1975)

Рис. 2. Г.И. Лангсдорф. Портрет кисти Э. Флоранса. 1827 г. В 1965 г. хранился в Сан-Паулу и являлся собственностью госпожи Евангелины Флоранс, внучки художника (СПФ АРАН. Ф. 63. Оп. 1. Д. 49. Л. 1. Фотокопия)

Рис. 3. Г.И. Лангсдорф. Портрет кисти А. Барбьери по рисунку Э. Флоранса
(Опубл.: *Hans Becher*. *Georg Heinrich Freiherr von Langsdorff in Brasilien*.
Berlin, 1987. S. 132)

Рис. 4. Г.И. Лангсдорф в форме посла России в Бразилии. Портрет кисти
неустановленного художника. Не ранее 1812 г., не позднее 1820 г.
(СПФ АРАН. Р. X. Оп. 1-Л. Д. 189. Фотокопия. Опубл.: *Комиссаров Б.Н.*
Григорий Иванович Лангсдорф. 1774–1852. Л., 1975)

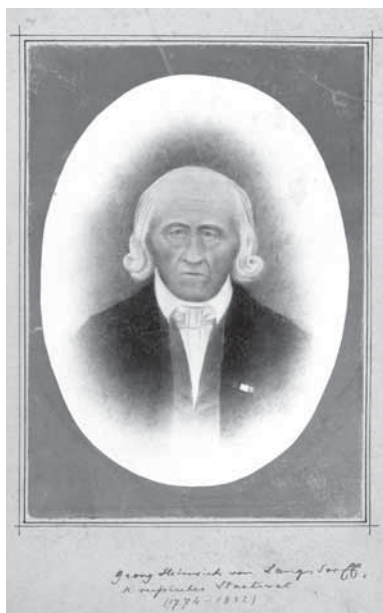

Рис. 5. Г.И. Лангсдорф. Портрет кисти неустановленного художника (СПФ АРАН. Р. X. Оп. 1-Л. Д. 45. Фотокопия)

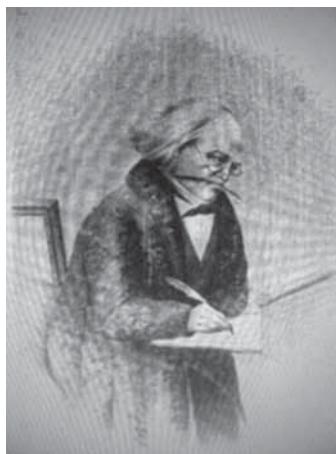

Рис. 6. Г.И. Лангсдорф на закате жизни. 1850-е гг. Фото сына Г.И. Лангсдорфа Генри (Опубл.: *Hans Becher*. Georg Heinrich Freiherr von Langsdorff in Brasilien. Berlin, 1987. S. 145)

1. Новая российская энциклопедия / под ред. А.Д. Некипелова. М., 2012. Т. IX (2). С. 49.

2. Российская академия наук. Персональный состав. М., 2009. Кн. 1: 1724—1917. Действительные члены, члены-корреспонденты, почетные члены, иностранные члены. С. 38.

3. Commentatio medico-obstetricia sistens phantasmatum sive machinarum ad artem obstetriciam exercendam facientium vulgo fantôme dictarum brevem historiam. Quam publicae disquisitioni offert G.H. Langsdorf medicinae et chirurgiae doctor, Societatis amicorum artis obstetriciae, quae Goettingae est, sodalis ordinarius et H.T. a secretis litterarum / by G. Heinrich von Langsdorff. P.G. Schroeder, libraire; Société philomathique (Paris). Gottingae: apud P.G. Schroeder, 1797. (Медицинское размышление о родовспоможении, помещающее краткое описание муляжей или устройств (приемов), служащих для осуществления родовспомогательного искусства, обычно называемых фантомами. Каковое (размышление) предлагает для публичного разыскания Г.Г. Лангсдорфф, доктор медицины и хирургии, ординарный член общества друзей акушерского искусства, которое находится в Геттингене, и в настоящее время являющийся секретарем (советником) этого общества / Георг Генрих фон Лангсдорф. Книготорговец П. Г. Шредер; науколюбивое общество (Париж). Геттинген: у П. Г. Шредера, 1797.)

4. Крафт Вольфганг Людвиг (Логин Юрьевич, 1743—1814) — физик, адъюнкт (с 22 декабря 1768 г.), профессор экспериментальной физики (с 8 апреля 1771 г.). Первые письма к нему были отправлены Лангсдорфом в марте 1802 г. (Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (СПФ АРАН). Ф. 1. Оп. 3. Д. 74. Л. 33—34, 42—43).

5. Российская академия наук. Персональный состав... С. 38

6. Крузенштерн Адам Иоганн (Иван Федорович, 1770—1846) — мореплаватель, адмирал, член-корреспондент (с 13 апреля 1803 г.), почетный член (с 10 сентября 1806 г.) Петербургской АН, один из учредителей Русского географического общества, начальник Первой русской кругосветной экспедиции.

7. Резанов Николай Петрович (1764—1807) — государственный деятель, почетный член (с 26 июня 1803 г.) Петербургской АН, один из учредителей Русского географического общества, первый директор Российско-Американской компании, участник Первой русской кругосветной экспедиции.

8. Тилезиус фон Тиленау Вильгельм Готтлиб (1769—1857) — медик, естествоиспытатель, адъюнкт по естественной истории (с 6 октября 1806 г.), экстраординарный академик (с 12 апреля 1809 г.), иностранный почетный член Петербургской АН (с 10 сентября 1817 г.), участник Первой русской кругосветной экспедиции.

9. Около sveta. Первое путешествие россиян, описанное Н. Резановым // Командор. Страницы жизни и деятельности двора его императорского величества действительного камергера, руководителя Первой русской кругосветной экспедиции Николая Петровича Резанова. Красноярск, 1995. С. 52.

10. Левенштерн Герман Людвиг (Ермолай Ермолаевич, 1777–1836) — капитан-лейтенант, участник Первой русской кругосветной экспедиции. Начал плавание мичманом на шлюпе «Надежда».

11. Ромберг Федор Иванович (1774–1811) — воспитанник Морского кадетского корпуса (1786), лейтенант (1795), участник Первой русской кругосветной экспедиции.

12. Фридрихи Ермолай Карлович (1779–1869) — выпускник Эстляндской дворянской гимназии, с 1796 г. на военной службе, в 1802 г. был откомандирован для изучения астрономии к акад. Ф.И. Шуберту, после чего причислен к миссии, посланной в Японию в составе Первой русской кругосветной экспедиции, генерал от инфантерии.

13. Горнер Иоганн Каспар (1774–1834) — швейцарец, астроном, участник Первой русской кругосветной экспедиции.

14. *Свердлов Л.М.* Крузенштерн и Резанов. М., 2006. С. 66.

15. «Технологический журнал» издавался Императорской Академией наук в 1804–1815 гг. по 4 выпуска в год, первым главным редактором был акад. В.М. Севергин. В 1806 г. появились прибавления к журналу, содержавшие «математические, физические, химические, минералогические, зоологические, ботанические и другие известия». Продолжением «Технологического журнала» стали «Ученые известия», выходившие при некоторых номерах «Санктпетербургских ведомостей».

16. *Комиссаров Б.Н., Шафрановская Т.К.* Первые русские в Латинской Америке (Страницы дневника Е.Е. Левенштерна) // Латинская Америка. 1982. № 1. С. 143.

17. Сент-Илер Огюстен Франсуа Сезар Прувансаль де (1779–1853) — французский ботаник и путешественник, член-корреспондент Петербургской Академии наук (с 18 декабря 1835 г.).

18. *Комиссаров Б.Н.* Академик Г.И. Лангсдорф и его экспедиция в Бразилию в 1821–1829 гг. // Материалы экспедиции Г.И. Лангсдорфа в Бразилию. Л., 1973. С. 15.

19. Российско-Американская компания — торговое объединение, учрежденное в 1799 г. для освоения «Русской Америки», ее правление находилось сначала в Иркутске, а с 1800 г. — в С.-Петербурге. Ей предоставлялась монополия в использовании промыслов и полезных ископаемых на этих территориях и право организации экспедиций. Одним из учредителей и первым директором компании был Н.П. Резанов, правителем — А.А. Баранов (1847–1819). Компания основала ряд поселений и организовала 25 экспедиций. Прекратила существование после продажи русских владений в Северной Америке.

20. Высокую ноту спектакля несколько снижают слова Лангсдорфа: «Чтоб еще больше упрочить связь будущих торговых сношений Российско-Американской компании с Калифорнией, уполномоченный компании Резанов решил принести себя в жертву для блага Отечества и для союза России с Испаниею, объявил коменданту дону Аргуэлло свое намерение жениться на его

дочери, доне Концепцион» (Извлечение из записок Лангсдорфа. 1803—1807 // Материалы для истории русских заселений по берегам Восточного океана. СПб., 1861. Вып. 4. С. 193. Перевод издания: *Bemerkungen auf einer Reise um die Welt in den Jahren 1803 — bis 1807 von G.H. von Langsdorff Kais. Russ. Hofrath. Frankfurt am Main, 1812*).

21. *Комиссаров Б.Н.* Роль Г.И. Лангсдорфа в становлении Петропавловска как столицы Камчатки. Петропавловск-Камчатский, 2000.

22. Румянцев Николай Петрович (1754—1826) — граф, государственный деятель, дипломат, министр иностранных дел (1808—1814), собрал большую библиотеку и коллекцию рукописей, этнографических и нумизматических материалов, положивших основу Румянцевского музея, сын полковника П.А. Румянцева.

23. СПФ АРАН. Р. V. Оп. 1—Л. Д. 6. Л. 1.

24. Российская академия наук. Персональный состав... С. 38.

25. СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2. Кн. 18. 1808 г. Д. 408. Л. 53 об. Перевод протоколиста Павла Волкова.

26. Протокол № 10 от 21 марта 1810 г., § 119; СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 21. Л. 32 об.—33. Опубл.: *Langsdorff G. Bemerkungen auf einer Reise um die Welt in den Jahren 1803 bis 1807. Frankfurt am Main, 1812. Bd. I—II.*

27. СПФ АРАН. Р. I. Оп. 129. Д. 9.

28. Там же. Д. 7.

29. Там же. Д. 8.

30. Протокол № 18 от 25 мая 1808 г., § 197; СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 19. Л. 48 об.—49.

31. Протокол № 26 от 6 сентября 1809 г., § 316; СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 20. Л. 83.

32. Севергин Василий Михайлович (1765—1826) — минералог, химик, адъютант Петербургской АН (с 18 июня 1789 г.), ординарный академик (с 6 мая 1793 г.).

33. Загорский Петр Андреевич (1764—1846) — анатом, физиолог, медик, адъютант Петербургской АН (с 27 марта 1805 г.), ординарный академик (с 18 ноября 1807 г.), почетный член по Отделению русского языка и словесности (с 21 ноября 1841 г.).

34. Севастьянов Александр Федорович (1771—1824) — естествоиспытатель, переводчик, адъютант Петербургской АН (с 4 ноября 1799 г.), ординарный академик (с 19 декабря 1810 г.).

35. СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 2. 1812 г. Д. 11. Л. 7.

36. СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2. Кн. 34. 1812 г. Д. 243. Л. 220 об. Перевод Павла Кедрина.

37. Протокол № 4 от 1 февраля 1826 г., § 48; СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 37. Л. 12.

38. Косвенное подтверждение этому находим в переписке 1829—1830 гг. о том, кому должны принадлежать присланные Лангсдорфом из Бразилии

и адресованные Академии наук ящики с «предметами, до естественной истории касающимися», — Императорскому ботаническому саду или, как адресовано, Академии. Непременный секретарь П.Н. Фус писал, что «Академия никак не могла предполагать, чтоб ящики сии по ошибке были адресованы на ее имя, ибо г. Лангсдорф, который некогда был адъюнктом по части ботаники и, с 1812 г. находясь почти безотлучно в Бразилии, продолжает пользоваться и поныне жалованьем экстраординарного академика, даже казенною квартирою и дровами (выделено мною. — О.И.), не имеет, так сказать, иного способа быть полезным Академии, как обогащением коллекций ее естественными произведениями из царств животных и прозябаемых» (СПФ АРАН. Ф. 5. Оп. 1. Д. 327. Л. 8 об.).

39. Тонэй Адриан (1802/1803—1828) — художник экспедиции Лангсдорфа в Бразилию.

40. Ридель Людвиг (1790—1861) — немецкий ботаник, участник экспедиции Лангсдорфа в Бразилию, где и скончался.

41. Горечавка.

42. Нессельроде Карл Роберт (Карл Васильевич, 1780—1862) — российский государственный деятель, статс-секретарь (1816—1822) Министерства иностранных дел, министр иностранных дел (1822—1856).

43. СПФ АРАН. Р. IV. Оп. 69. Д. 17. Л. 6—7. Перевод Н.Г. Шпринцин.

44. Шпринцин Н.Г. Идеицы апиака // Краткие сообщения Института этнографии. 1950. Вып. X. С. 96.

45. Флоранс Эркюль (1804—1879) — художник экспедиции Лангсдорфа в Бразилию.

46. Комиссаров Б.Н. Первая русская экспедиция в Бразилию. Л., 1977. С. 96.

47. На запрос вице-президента Академии, может ли Лангсдорф продолжать службу в Академии в надежде на выздоровление, министр народного просвещения К. Ливен 5 марта 1831 г. ответил: «Академия чувствует и свое достоинство, и священный пред государем долг не иметь в почтенном своем кругу как только таких сочленов, которые ей делают честь и вполне соответствуют цели и пользе, каковыя Правительство вправе ожидать от высшего в государстве ученого сословия» (СПФ АРАН. Ф. 5. Оп. 1. Д. 355. Л. 8 об.).

48. Комиссаров Б.Н. Российский морской офицер Г.И. Давыдов и его «Двукратное путешествие в Америку // О Камчатке: ее пределах и состоянии...: материалы XXIX Крашенинниковских чтений. Петропавловск-Камчатский, 2012. С. 132. (В 1905 г. дом был перестроен.)

49. СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2. 1821 г. Д. 24. Л. 20; Оп. 2. 1829 г. Д. 9. Л. 22 об.

50. *Behr H.* Georg Heinrich Freiherr von Langsdorff in Brasilien. Berlin, 1987. S. 30.

51. Шуберт Фридрих Теодор (Федор Иванович, 1758—1825) — математик, астроном, геодезист, адъюнкт Петербургской Академии наук по математике (с 18 сентября 1786 г.), ординарный академик по математике (с 18 июня 1789 г.), по астрономии (с 1803 г.).

52. Литке (Лютке) Фридрих Бенджамен (Федор Петрович, 1797–1882) — мореплаватель, географ, исследователь Арктики, адмирал (1855), участник многих экспедиций, в том числе плавания на шлюпе «Камчатка» под командованием В.М. Головнина в 1817–1819 гг.; член-корреспондент (с 16 декабря 1829 г.), почетный член (с 3 декабря 1855 г.), президент Петербургской АН с 23 февраля 1864 г. по 25 апреля 1882 г.

53. *Литке Ф.П.* Дневник, веденный во время кругосветного плавания на шлюпе «Камчатка» // Шур Л.А. К берегам Нового Света. Из неопубликованных записок русских путешественников начала XIX в. М.: Наука, 1971. С. 97, 109.

54. *Behr H.* Op. cit. S. 30.

55. Штат на севере Бразилии со столицей в г. Белен.

56. СПФ АРАН. Р. IV. Оп. 69. Д. 17. Л. 8. Перевод Н.Г. Шпринцин.

57. *Саитов В.И.* Петербургский некрополь. СПб., 1912. Т. 2. С. 602–603.

58. *Комиссаров Б.Н.* Первая русская экспедиция в Бразилию. Л., 1977. С. 107.

59. Фрейганг Андрей Васильевич (1809–1880) — вице-адмирал, писатель, учился в Лейпцигском университете, в 1828 г. поступил на русскую военную службу: сначала в лейб-гвардии Егерский полк, затем в Школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров, и в 1830 г. — в Гвардейский экипаж. В 1831 г. принимал участие в плавании на военном транспорте «Америка», затем до 1840 г. — в различных морских кампаниях. В 1848 г. был прикомандирован к Морскому ученому комитету и участвовал в издании «Записок Гидрографического департамента» и «Морского сборника».

60. СПФ АРАН. Р. IV. Оп. 1. Д. 1012. Л. 13, 13 об., 47 об.

61. Модзалевский Лев Борисович (1902–1948) — выпускник филологического факультета ЛГУ, историк литературы, пушкинист, сотрудник Архива АН СССР (1925–1948), по совместительству (до 1941 г.) сотрудник Института русской литературы, ученый секретарь Музейной и Архивной комиссий АН СССР (1943–1948).

62. СПФ АРАН. Ф. 7. Оп. 1. Д. 16. Л. 138.

63. СПФ АРАН. Дело фонда № 63. Л. 27.

64. Манизер Генрих Генрихович (1889–1917) — выпускник Петербургского университета, участник экспедиции в Южную Америку, автор посмертно вышедшей книги «Экспедиция академика Г.И. Лангсдорфа в Бразилию (1821–1828)» (М., 1948). Скончался на фронте от тифа.

65. Шпринцин Нозми Григорьевна (1904–1963) — этнограф, сотрудник Института этнографии АН СССР, первый исследователь материалов обнаруженного архива экспедиции Г.И. Лангсдорфа, автор статей по материалам экспедиции.

66. Путь ученого. К 70-летию со дня рождения доктора исторических наук, профессора Бориса Николаевича Комиссарова. СПб., 2010.

67. Шевиньы Гектор (1904–1965) — американский писатель, окончил Университет Гонзага (1927) и аспирантуру Университета Вашингтона (1928),

в конце жизни ослеп, написал книгу о собаке-поводыре «У моих глаз холодный нос». Русский перевод романа «Утраченная империя...» включен в сборник памяти Резанова «Командор» (Красноярск, 1995. С. 381–603).

68. Донна Мария де ла Консепсьон Марселла Аргуэльо (1791–1857) — дочь коменданта крепости Сан-Франциско Хосе Дарио Аргуэльо. После отъезда Резанова долго жила с родителями, в 1840-х годах вступила в орден Белого духовенства, после основания в 1851 г. монастыря св. Доминика приняла монашеский сан под именем Марии Доминги, скончалась в Монтерее, куда переехал монастырь, и была похоронена на монастырском кладбище. В 1897 г. ее прах был перенесен на специальное кладбище ордена св. Доминика.